

Новая весна – время старых надежд

Еще до официального отречения бывшего главы государства от власти непосредственные участники событий 24 марта рассказывали, что непосредственный захват «Белого дома» занял 18 минут. Итоги почти 15-летнего правления Кыргызстаном уложились в прощальной речи Президента тоже в 18 минут. Воистину, не думай о секундах свысока...

Сегодня, находясь накануне годовщины известных событий, продолжаешь анализировать какие социальные, экономические, политические факторы привели к концу одного, а значит к началу другого этапа в развитии кыргызского общества.

Часто в мировой истории крупные социальные конфликты были очень похожи. Это – восстания униженных рабов против рабовладельцев, массовые выступления обездоленных крестьян против помещиков, наконец, борьба пролетариата против капиталистов. Получилось как-то по марксистско-ленинским понятиям. Но позвольте изложить мысли дальше.

Анализ постсоветского периода развития кыргызского общества и политического поведения властвующей элиты в 90-е годы свидетельствует о том, что известные мартовские события объективно явились неким политическим венцом, логическим завершением успехов и просчетов, триумфа и падения власти, на которую когда-то возлагались огромные надежды. Тогда общество было другим, оно еще сохраняло веру в интеллект, силу, авторитет людей, наделенных властью, не подозревая о том, что социальные противоречия имеют способность перерастать в макромасштаб, а их неразрешенность может вызвать необратимые политические последствия.

Нами предпринята попытка анализа событий, произошедших в марте, которые, возможно, и не “потрясли весь мир”, но всё ещё

продолжают привлекать пристальное внимание мирового сообщества, а главное – вызывают большую озабоченность и тревогу в кыргызском обществе. Распад некогда великой державы под названием СССР вызвал шок и ощутимую социальную депрессию у всех советских людей. Но это ни в коей мере не означало, что отныне общество, перенесшее какое-либо социальное потрясение, приобретает иммунитет на подобные конфликты. Напротив, сложившаяся ситуация потребовала трезвого осмысления и адекватного восприятия новых условий, а главное – принятия решений и действий, направленных на позитивное развитие общества. Сложные социально-экономические и политические задачи стояли и перед новым суверенным кыргызским государством.

Один из основоположников конфликтологии Ральф Даррендорф обосновал теорию конфликтной модели, где он гениально и просто изложил мысль том, что все общества подвержены социальным изменениям, а значит, всегда испытывают социальный конфликт. Другими словами, конфликт – неизбежное и неременное условие развития, обновления, а иногда и прогресса общества.

Конфликт есть конфликт, и он таит в себе чудовищно разрушительную силу и вместе с тем мощную социализирующую, созидательную энергию. Вся проблема заключена в том, кто и как видит конфликтность общества, как противоборствующие субъекты намерены участвовать в управлении конфликтными ситуациями. От этого напрямую зависит, какая функция конфликта будет задействована на том или ином историческом этапе развития общества – его деструктивный, разрушительный потенциал или позитивный, консолидирующий механизм.

Итак, вернемся к нашей политической истории. Серьезные преобразования, начавшиеся в постсоветский период, которые были связаны с перераспределением собственности, становлением рыночных отношений, а также отсутствием четкой законодательной базы разрешения каких-либо проблем, вызывали социальные разочарования и продолжали подталкивать людей к дальнейшей утрате жизненных ориентиров. Усилилась как внешняя, так и

внутренняя миграция населения, углубление правового беспредела, огромные масштабы коррупции, ужасающая бедность превращались в нормы повседневной жизни кыргызского общества.

Политическая элита новой независимой страны смело и уверенно взяла на себя большую ответственность вести страну к новым высотам. На первом этапе такая решительность вселяла реальную надежду. Ведь главная социально-экономическая, политическая стратегия развития государства была определена верно – построение правового демократического общества. Здесь следует также напомнить, что в Кыргызстане, как и в других постсоветских республиках, объективно сложилась модель переходного периода, что по определению подразумевает его конфликтность.

Усугубляющими факторами болезненности этого периода стали масштабные экономические преступления, безработица, продажность судей, низкое качество образования, социальная незащищенность малоимущих слоев населения и т. д. Трагическим явлением этого периода явилось отчуждение человека от элементарных норм человеческой жизни – и не столько в экономическом значении сколько в морально-нравственном. Это увеличивающаяся армия безработных, потерянных людей, огромное число беспризорных детей. Власть цинично использовала ветеранов, учителей, студентов, заставляя их участвовать в бесконечных политических кампаниях в виде референдумов, выборов, встреч, грубо ими манипулируя.

Не будем далее подробно останавливаться на других причинах вызревания конфликта, они общеизвестны. Единственное, что можно добавить, что непосредственным толчком к углублению и расширению зоны конфликта было высокомерное игнорирование и слабое реагирование власти на социальные недовольства, которые принимали все более осязаемые контуры, а позже на местах стали выливаться в открытое противостояние официальной власти.

За громкими победными реляциями, под шум всевозможных бесконечных пиршеств одна из противоборствующих сторон

сознательно дистанцировала себя от участия в управлении и решения конфликтной ситуации. Другая же – неумолимо наполнялась все большим социальным ожиданием участия противоположной стороны в решении их жизненно важных интересов, поскольку сами были лишены реальных экономических, политических, судебно-правовых инструментов для саморегуляции создавшегося конфликтного состояния.

Далее события развивались согласно общесоциологическим законам. Наступала определенная стадия конфликта, когда предконфликтная ситуация объективно вела к началу и развитию самого конфликта – открытому и непримиримому противостоянию двух сил. На этой стадии каждая из сторон может предпринимать попытки самостоятельных действий по защите своих интересов, но они не могли, в данном случае, привести к желаемым социальным изменениям.

Более того, одна из сторон, пользуясь всем арсеналом ресурсов власти, продолжала нагло игнорировать, грубо подавлять, а иногда откровенно преследовать тех, кто пытался выразить интересы противоположной стороны. И это явилось ошибкой власти, которая привела ее к безоговорочному политическому краху.

Властью не была использована профессионально ни одна из тактических мер по урегулированию сложившейся ситуации: не был задействован переговорный процесс, не приняты компромиссные решения, не было стремления к какому-либо диалогу, тем более консенсусу.

Другими словами, был упущен уникальный шанс попытаться вовремя “поймать” ситуацию, оперативными и четкими действиями направить расширяющееся конфликтное русло в элементарные цивилизованные берега. Политическая элита продемонстрировала не только свою беспомощность, но обнажила свою полную отчужденность и оторванность от общества и народа.

Таким образом, макроконфликт не подошел к своему логическому

завершению, так как один из главных субъектов самоустранился от участия в его разрешении. Противостояние не увенчалось, как следовало бы, консенсусом или компромиссом. Превосходство одной из сторон было достигнуто крайне неожиданно и стремительно в силу полной беспомощности и несостоятельности другой.

На телеэкранах теперь мелькают новые лица, несколько возбужденные от стремительно свалившейся возделенной власти, и которые ещё не осознали весь груз исторической и политической ответственности. Старыми остаются социальные антагонизмы, свидетельствующие о незавершенности макроконфликта.

Прошедший год, как и следовало прогнозам, не уменьшил ни политических, ни социально-экономических проблем. И это вполне объяснимо. Новая политическая элита стремится по-старому строить будущее. Игнорирование сложившейся социальной реальности опасно. Новым элементом конфликтности сегодня является выход в чисто политическую сферу. Исходя из учений Т. Парсонса и Л. Козера, теоретиков конфликтологии, можно предположить закономерность и объективность такого хода развития событий. Конфликтный функционализм восстанавливает интеграцию социальной системы и ее приспособляемость к меняющимся условиям.

Нынешняя ситуация, на наш взгляд, складывается следующим образом.

- Те кто завоевал власть, будут стремиться к сохранению status-quo, те, кто потерял или не обладает ею – стремиться изменить существующее положение.

– Любая социальная система предполагает постоянную борьбу за власть, авторитет, их перераспределение. Это нормальный, объективный процесс.

– Важным и принципиальным сегодня является формирование механизма институционализации, легитимизации конфликта, который будет способствовать поддержанию равновесия в обществе. Именно стабильность и изменение, интеграция и

конфликт, функция и дисфункция являются необходимыми условиями существования любой системы и колоссальным стимулом к ее модернизации.

Говоря об этом, следует помнить, что усилия всех сторон, тактика их действий должны быть строго направлены на достижение конструктивных целей, исключительно отвечающих интересам всего общества.

Наступило время ответственных, взвешенных решений. Кыргызский народ всегда связывал большие надежды с весной. Хотелось бы, чтобы ожидания людей оправались.

ДЖЭЭНБЕК кызы Гульмира

ОР | www.pr.kg